

Я хлопнула в ладоши и сказала:

— Давайте все вместе поиграем в «Охоту за сокровищами»! Найди брошь с плюшевым мишкой, которую ты видела раньше!

— Да!

Услышав мои слова, дети засуетились. Поскольку это называлось игрой «охота за сокровищами», все с удовольствием повсюду искали медведя.

Именно в этот момент в класс вошел Джулиус.

— Что происходит? Почему здесь так громко?

Он был классным руководителем по аристократическому этикету и человеком, ответственным за социализацию Саженцев.

Выслушав меня, темно-синие глаза Джулиуса холодно блеснули под светлыми волосами.

— Это дело о краже, — сказал он.

— ...Быть может, она просто его потеряла! Учитель, если вы скажете это в таком тоне, дети испугаются. Пожалуйста, подумайте об этом.

— Аннет, что такое «кража»? — спросил Жюльен, сверкая светло-голубыми глазами.

«О боже, это ребенок, он не может понять, но он даже не может испугаться. Это большое облегчение.»

Я опустила глаза и улыбнулась, поглаживая вьющиеся волосы Жюльена, прежде чем ответить.

— Я расскажу тебе, что это значит, в следующем году.

— Да!

— Ах! Я нашел его! - маленький мальчик поднял плюшевого мишку с сапфировыми глазами и радостно закричал.

— Он был в шкафчике Сислина!

—!

На мгновение все взгляды обратились к Сислину. Не только Рейна, чьи глаза были полны слез, но и Генриха с Джулиусом.

Я прикусила губу.

«Наконец-то это началось.»

— Это абсолютно неприемлемо, — Мадам Мимоза вошла в класс и немедленно оценила ситуацию.

— Я думаю о том же. Клептик из гордой дворянской семьи, который в будущем возглавит Эль Дорадо...? Это ужасно, — презрительный взгляд Джулиуса пронзил Сислина насквозь. Сислин опустил глаза, как преступник.

—

Казалось, он привык к тому, что его несправедливо критикуют подобным образом, и поэтому у меня на мгновение защемило сердце.

«Мой мальчик, не падай духом!»

Я протянула руки, загораживая Сислина, и произнесла:

— Сислин никогда бы этого не сделал. Должно быть, кто-то сделал это нарочно, чтобы посмеяться над ним!

— А ты как думаешь, Рейна? — услышав вопрос мадам Мимозы, дети посмотрели на Рейну.

— ...

Рейна взглянула на Сислина заплаканными глазами и с красным носом. Он не осмелился встретиться с ней взглядом, поэтому опустил глаза. Мальчик подумал, что его ненавидят. Однако слова, слетевшие с уст Рейны, были очень неожиданными.

— Я не думаю, что Сисл взял это. Может быть, домашняя фея просто пошутила...?

Рейна была невинным ребенком, которая больше верила в проделки легендарных фей, чем подозревала, что Сислин украл ее вещи.

В этот момент Жюльен выскочил вперед, сжал кулаки и закричал:

— Ну же! Сислин милый!

— Сисл - неплохой парень, сэр! — Саша тоже дрожала и кричала, как будто это была ее работа. Розовые косички, похожие на сахарную вату, поднимались вверх.

Тогда другие дети закивали своими каштановыми головами, повторяя:

— Верно, Сислин не мог этого сделать!

— Должно быть, это была домашняя фея.

— Вы идиоты! Вы что, не знаете, что домашней феи не существует? ...Очевидно, лысая яблоня разозлилась и вызвала духа!

Другой ребенок, который играл с Сислином, тоже помахал своими похожими на папоротник руками и сказал:

— Сислин - наш друг, он бы этого не сделал, учитель.

Со стеснением в груди я посмотрела на детей, которые пытались заступиться за Сислина.

«Вы стали добрее, малыши».

— ...

Сислин смотрел на детей дрожащими глазами, которые казались немного странными, но были полны эмоций. Кто-то в него верил... Вероятно, это был первый раз, когда он испытал нечто подобное.

«Это неудивительно, все равно меня все ненавидят.» Для мальчика, который так думал, это было бы странным и непривычно теплым переживанием.

Его красные глаза медленно закрылись, как закат в середине лета, затем его длинные ресницы дрогнули, и, казалось, он принял решение.

Сислин медленно открыл ясные глаза и произнес.

— Я...

Все взгляды были прикованы к мальчику. Голос Сислина звучал приглушенно, но уверенно.

— Я никогда не крал, мадам Мимоза.

— ...!

Я вздрогнула и прикрыла рот обеими руками.

Это было в первый раз. Мальчик, который прятался в пещере, потому что ему было трудно даже смотреть в лицо другим людям, мальчик, который постоянно дрожал... Теперь в нем чувствовалось такое мужество.

«Наш мальчик, ты стал намного лучше...»

Внезапно я вспомнила, что сказал виконт Путерио.

— Вы – это жизни, оставленные вашими родителями.

Возможно, это утверждение было правдой. Тем не менее, я не хотела держать рот на замке каждый раз, когда со мной обращались несправедливо, и всю оставшуюся жизнь прятаться, как букашка.

Независимо от того, при каких условиях вы родились, – жизнь драгоценна. И мальчик сейчас показал это.

«Ты проделал отличную работу, Сисл...»

Я была немного ошеломлена чувством, которое не могла описать.

<http://tl.rulate.ru/book/80642/2958713>